Её мама, Цзянь Хуань Цинь, всегда готовит своему мужу, когда тот возвращается с работы.

Куриный суп, суп из свиных ребрышек или разнообразные яичные супы, независимо от того, когда он придёт домой, если он захочет поесть, то всегда сможет есть тёплую пищу.

Жаль, что Цзянь Хуань Цинь была всегда внимательна день за днем, но она никогда не привлекала этим мужа. Его сердце было опьянено ослепительной и подобной лунному свету Сяо Цзю Джи.

Юн Хуа не выливала из кастрюли куриный суп, и просто использовала её вместо миски.

Когда она принесла суп, Бао Си Цин перевязывал рану.

Густой запах крови заполнил весь чердак, а кровавые бинты были похожи на алые шелковые ленты.

Бао Си Цин посмотрел на нее и ускорил свои движения.

Он использовал спирт прямо на ране, но на его лице не произошло никаких изменений, затем смазал рану противовоспалительными препаратами, распылил Юньнань Байяо... а затем быстро перебинтовал рану несколькими слоями бинта, и закрепил это медицинской лентой. Эти действия были просты и грубы!

Юн Хуа сильно переживала за него.

В тот момент, когда спирт попадает на рану, даже на незначительную царапину, этого достаточно, чтобы ощутить неприятные и болезненные ощущения.

Но Бао Си Цин, похоже, не испытывал никакой боли!

Нет, нельзя сказать, что он не чувствовал боль, он просто... привык к ней.

У Юн Хуа появилось новое мнение насчёт Бао Си Цина, принца, у которого есть такая семья, но который является солдатом, в работе которого не нужна красивая внешность и влиятельная семья, который, как настоящий герой бросается к линии фронта, и при этом привык к таким травмам...

Юн Хуа ни за что не смогла бы такое повторить!

Она была такой же, как и как обычные люди, наблюдающие за Дун Цуньжунем*, могла только восхищаться им!

*Солдат Народно-освободительной армии Дун Цуньжун в 1948 году подорвал вражеский бункер и погиб сам, в Китае его считают национальным героем.

- Малышка, ты меня знаешь? - Бао Си Цин быстро перебинтовал рану, зачерпнул куриный суп и начал есть, посмотрев на нее с глубокой задумчивостью.

Юн Хуа была в шоке.

Её отношение к нему изменилось слишком быстро, но она все еще не знала Бао Си Цина. Она привела в дом незнакомого для неё человека, что действительно очень подозрительно!

- Где ты меня видела? - Бао Си Цин съел свой суп и небрежно спросил.

Юн Хуа изобразила улыбку на лице и покачала головой. - Я не встречала тебя раньше, я тебя не знаю.

- Не ври, - Бао Си Цин улыбнулся, очевидно, не веря её словам.

Юн Хуа начала потеть.

Она... Она сама не знала, как это объяснить. Он хочет, чтобы она сказала ему, что знает его из новостей о его смерти?

- Я красивый? - внезапно спросил Бао Си Цин.

Юн Хуа. - Что?

- Ты очень долго смотрела на меня... Малышка, куриный суп был очень вкусным, твой брат может продавать его, если ты не против! - лениво бросил Бао Си Цин.

Лицо быстро покраснело, и она сердито посмотрела на него. - Это суп моей мамы: он не для продажи! Ешь его в одиночестве, а я пошла! Кроме того, будь осторожен, если тебя найдут, я не буду защищать тебя, буду обращаться с тобой как с вором и отправлю в полицейский участок!

После длинной нотации Юн Хуа действительно... ушла.

Губы Бао Си Цина уогнулись в улыбке.

Вскоре он нажал на коммуникационное устройство на своём запястье, замаскированное под часы. - Я в порядке, тебе не нужно приходить, пусть другие думают, что я мёртв, я пока останусь в тени, чтобы сорвать большой куш!

Возможно, как раз из-за Бао Си Цина Юн Хуа мечтала переродиться.

Она спала очень беспокойно и проснулась в пять часов утра.

Юн Хуа хотела уйти, но пошла на кухню, взяла немного хлеба, молока, ветчины и большую бутылку минеральной воды и принесла их на чердак.

Она беззаботно подошла к двери, и казалось бы спящий на чердаке Бао Си Цин, внезапно открыл глаза, но вскоре снова закрыл, делая вид, что спит.

Юн Хуа осторожно открыла дверь на чердак и внесла вещи внутрь.

В темноте она споткнулась о длинные ноги Бао Си Цина, которые распластались по земле...
Лежащий человек без предупреждения вскочил...

<http://tl.rulate.ru/book/17556/2557902>